

АФГАНИСТАН: НОВЫЙ РАЗВОРОТ НА БОЛЬШОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ?

Дата: 09.08.2021 Автор: Питер Кёниг

Рубрика: [Азия](#)

На фоне драматичной ситуации, развернувшейся в Афганистане после того, как США приняли решение вывести свои войска из страны, редакция GEOFOR обратилась к Питеру Кёнигу, научному сотруднику Центра изучения глобализации, экономисту и геополитическому аналитику, чтобы узнать о вероятных сценариях развития событий. Питер Кёниг, который ранее работал во Всемирном банке, в настоящее время читает лекции в

университетах США, Европы и Южной Америки. Его статьи публикуются в таких изданиях, как Global Research, ICH, RT, Sputnik, PressTV, The 4th Media (China), TeleSUR, The Vineyard of The Saker Blog и других ресурсах.

GEOFOR: Каковы цели администрации **Байдена**, столь поспешно выводящей свои войска из Афганистана? В чем причина этого? Более того, в прошлом году, когда стало известно о соглашениях администрации Трампа с талибами, демократы подняли настоящую бурю критики в адрес возможного вывода войск из этой страны. Следует ли рассматривать этот уход как уход Соединенных Штатов с Большого Ближнего Востока?

Питер Кёниг: Решение об уходе было принято задолго до того, как Байден вступил в должность. Давление в пользу принятия решения о выходе из самой продолжительной войны в США – ей около 20 лет – со стороны конгресса и общественности неуклонно нарастало. Но оно стало расти еще больше с тех пор, как в начале своего второго срока **Обама** пообещал вывести американские войска из Афганистана. Это обещание он не выполнил. Г-н Байден, в то время вице-президент Обамы, всегда стремился сократить участие США в Афганистане. Таким образом, это вряд ли можно считать «поспешным» уходом.

Было много «бурь», которые демократы подняли против президента Трампа, в том числе по поводу вывода войск из Афганистана. И большинство из этих «бурь» на самом деле были пропагандистскими акциями, направленными против Трампа, решительно поддерживаемыми властью (оппозицией Трампу) и субсидируемыми мейнстримовскими СМИ. То же самое можно сказать и об отношениях Трампа с Китаем. В ходе своей предвыборной кампании Байден говорил о перспективах улучшения отношений с Китаем. Но пока ничего подобного не произошло. Напротив, он придерживается той же жесткой линии в отношении Китая, что и Трамп, особенно в торговых отношениях.

«Уход» США из Афганистана – это запланированный «уход». Как и в случае с Сирией, на самом деле не полный уход. Эти уходы обычно означают целенаправленное создание хаоса в стране. Мы видим это в Ираке, в Сирии и везде, где у США были либо дислоцированы войска и шла война, либо где США косвенно оказывали огромное влияние на местную политику – в Египте, Тунисе и других странах. Когда они «уходят», они оставляют после себя дрящущийся беспорядок. Потому что нестабильность – это то, что делает страну слабой, превращает страну в несостоявшееся государство. Ливан, возможно, еще один пример – и им гораздо легче манипулировать извне, без присутствия войск на месте.

Можно предвидеть, что-то тоже самое может произойти и в Афганистане.

Или, по крайней мере, тоже самое планировалось для Афганистана. Потому что Вашингтон знает, что для китайской Инициативы «Пояс – путь» Афганистан предлагает идеальные транзитные маршруты, что, как мы знаем, США презирают.

И, следовательно, нет, «уход» из Афганистана никоим образом не должен рассматриваться как уход США с Ближнего Востока.

GEOFOR: Судя по тому, как быстро талибы берут под контроль территорию страны и по тому, что они уже находятся на окраинах Кабула, вряд ли уместно говорить о возможности создания переходного, компромиссного правительства. Как вы видите ситуацию в регионе после будущей смены режима? Какие международные и региональные игроки заполнят вакуум, который образуется с выводом американских вооруженных сил и их союзников?

Питер Кёниг: Да, похоже, талибы быстро возьмут верх. Это не обязательно означает, что они будут контролировать ситуацию – особенно в долгосрочной перспективе. И особенно - с учетом того, что Афганистан может стать важной магистралью для китайского проекта «Пояс - путь». Помните моджахедов, созданных спецслужбами США для борьбы с Советами в Афганистане? Что ж, эти моджахеды стали талибами.

США весьма и весьма привыкли создавать и финансировать оппозицию в той или иной стране, а затем «дистанционно управлять» ею. Это было сделано и все еще делается в Ираке, откуда американские войска якобы ушли много лет назад.

То, что агентство Associated Press сообщило 25 июня 2021 года, указывает именно на это направление: «Ожидается, что примерно 650 военнослужащих США останутся в Афганистане для обеспечения безопасности дипломатов после того, как основные американские вооруженные силы завершат вывод, что, в основном, будет сделано в ближайшие две недели», - сообщили официальные лица США агентству Associated Press.

Кроме того, несколько сотен дополнительных американских военнослужащих останутся в аэропорту Кабула, возможно, до сентября, для оказания помощи турецким войскам в обеспечении безопасности, в качестве временного шага до тех пор, пока не будет проведена более официальная операция по обеспечению безопасности под руководством Турции, заявили официальные лица. В целом, как заявили официальные лица, США ожидают, что американское и коалиционное военное

командование, его руководство и большинство войск будут выведены к четвертому июля или вскоре после этого, в соответствии с желательным крайним сроком, который командование разработало несколько месяцев назад.

Эти официальные лица не были уполномочены обсуждать детали вывода средств и говорили с AP на условиях анонимности».

Поэтому совсем необязательно, что США действительно оставят после себя вакуум. Напротив, они будут менее заметны и смогут из-за кулис направлять - куда им нужно - возможно возникающий хаос. Это обычная практика «вечной войны» Пентагона и его натовской суб-организации.

GEOFOR: Могут ли события в Афганистане оказать негативное влияние на ситуацию в соседних странах? В этой связи мы хотели бы отметить недавнее выступление представителя пакистанских военных в парламенте, который предупредил законодателей о возможности усиления террористической активности и вспышек сепаратизма (в частности, в пакистанском Белуджистане). Более того, эти негативные явления были напрямую связаны с достижениями талибов.

Питер Кёниг: На данный момент трудно предсказать, какое влияние окажет вывод войск США/НАТО из Афганистана на этот регион. Опасения пакистанских военных, высказанные в парламенте, что талибы создадут беспорядки в Белуджистане, на мой взгляд, необоснованны. Нет никаких доказательств того, что талибы были инициаторами терроризма и сепаратизма в пакистанском Белуджистане.

На протяжении всей этой 20-летней войны, развязанной Вашингтоном, талибы никогда не проявляли экспансионистских амбиций. Это справедливо и для войны моджахедов с Советами. Экспансионизм, по-видимому, не заложен в «генах» афганского народа. Они, наконец, хотели бы жить в мире - в том недостижимом мире, в котором Запад до сих пор им отказывал.

Чтобы немного вспомнить историю: современный Афганистан существует с 1919 года, когда страна стала «полностью» независимой от британского правления. На самом деле Афганистан никогда не был полностью независим. Несмотря на то, что страна официально больше не находилась под британским правлением, британцы все еще сохраняли очень большое влияние.

В 1973 году в результате военного переворота просоветски настроенный генерал **Мохаммед Дауд Хан** победил последнего короля **Мохаммеда**

Захир-шаха. Хотя Хан превратил Афганистан в коммунистическое государство, он был убит в 1978 году в результате так называемого «коммунистического переворота». Достоверность истинных убийц до сих пор остается спорной.

В любом случае, **Нур Мохаммад Тараки**, один из основателей Афганской коммунистической партии, в качестве президента взял страну под свой контроль и подписал договор о дружбе с Советским Союзом, что, конечно, шло вразрез с интересами британцев и Соединенных Штатов. В целях предвидения и предотвращения возникновения коммунистического государства на этом ключевом участке земли на Ближнем Востоке США создали партизанское движение моджахедов, которое в конечном итоге боролось с Советским Союзом после советского вторжения в 1979 году, чтобы защитить право афганцев на самоопределение.

GEOFOR: Недавно на встрече с представителями МИД России в Москве делегация политического крыла движения «Талибан»*, которое находится в Катаре, всячески пыталась убедить своих российских коллег в том, что движение «Талибан» не намерено выходить за пределы северной границы Афганистана и не представляет угрозы для республик Центральной Азии. В какой степени, на Ваш взгляд, это политическое крыло способно контролировать действия полевых командиров?

Питер Кёниг: Действительно, весьма вероятно, что у талибов нет намерений выходить за пределы своих границ - ни на севере, ни где-либо еще. Как упоминалось ранее, талибы - или афганский народ - никогда не стремились к экспансии на территории других стран.

Что нужно современному постнататовскому Афганистану, так это коалиционное правительство, состоящее из различных политических фракций внутри афганского народа. Им нужна новая Конституция, которая уважала бы основные права человека - такие, как предоставление равных прав женщинам в области образования, политики и на рабочем месте, как это было когда-то под советским влиянием. Это может со временем превратить Афганистан в действительно независимое и суверенное государство. Это то, чего заслуживает афганский народ.

Как показали недавно провалившиеся переговоры в Дохе, «Талибан», возможно, не захочет отказываться от исламского государства и переходить к «демократии» в западном стиле. Но принадлежность к исламскому государству не мешает им уважать права человека и гендерное равенство - как это было доказано при **Саддаме Хусейне** в Ираке, а теперь при **Башаре Хафезе Асаде** в Сирии.

Возможно ли создание нового суверенного и независимого Афганистана под наблюдением оставшихся войск США/НАТО – и под их влиянием? ООН, особенно Комиссия по правам человека, может сыграть особую роль в оказании помощи новому афганскому коалиционному правительству и в разработке новой Конституции, основанной на правах человека, в которой особое внимание уделяется гендерному равенству.

Вполне возможно и очень вероятно - и с геополитической, и экономической точек зрения было бы очень выгодно, - чтобы новый Афганистан присоединился к региональным объединениям. Например, к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), сильному евразийскому политическому, экономическому альянсу и альянсу в области безопасности, созданному в Шанхае, Китай, в июне 2001 года.

Нынешнее членство в ШОС впечатляюще. Оно включает Китай, Россию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, а в последнее время также Индию и Пакистан, две соседние страны. Иран, Малайзия и Монголия имеют в ШОС особый статус. ШОС это почти 50% населения мира и контролирует около 30% мирового ВВП. Афганистану было бы неплохо стремиться стать членом этой могущественной организации и быть принятым в нее.

Автор: Питер Кёниг — **Peter Koenig** — научный сотрудник Центра изучения глобализации (Centre for Research on Globalization, г. Монреаль, Канада), экономист и геополитический аналитик, ранее работал во Всемирном банке. Читает лекции в университетах США, Европы и Южной Америки. Его статьи публикуются в таких изданиях, как Global Research, ICH, RT, Sputnik, PressTV, The 4th Media (China), TeleSUR, The Vineyard of The Saker Blog и других ресурсах.

Перевод **Сергея Духанова**.

5 августа 2021 года.

* Движение «**Талибан**» Верховным судом РФ 14 февраля 2003 года было признано террористической организацией, ее деятельность на территории России запрещена.